

УДК 517.9

С. О. Баекова

О притяжимости траектории из окрестности экспоненциально устойчивого инвариантного тора

Будем рассматривать систему дифференциальных уравнений

$$d\varphi/dt = a(\varphi) + f_1(\varphi, y, \varepsilon), \quad \varepsilon dy/dt = P(\varphi)y + C(\varphi) + f_2(\varphi, y, \varepsilon), \quad (1)$$

где ε — малый положительный параметр.

Пусть система (1) имеет инвариантный m -мерный тор $\mathcal{T}_m(\varepsilon)$. Исследуем поведение решения (1) в окрестности этого многообразия. Укажем условия, при которых любая траектория из малой окрестности $\mathcal{T}_m(\varepsilon)$ притягивается к соответствующей траектории на $\mathcal{T}_m(\varepsilon)$ по экспоненциальному закону.

Введем замену переменных, положив

$$y = u(\varphi, \varepsilon) + z, \quad (2)$$

где $u(\varphi, \varepsilon)$ — инвариантный тор системы (1). Относительно переменных φ , z получим новую систему уравнений

$$d\varphi/dt = a(\varphi) + g_1(\varphi, z, \varepsilon), \quad \varepsilon dz/dt = [P(\varphi) + P_1(\varphi, z, \varepsilon)]z, \quad (3)$$

где $g_1(\varphi, z, \varepsilon) = f_1(\varphi, u(\varphi, \varepsilon) + z, \varepsilon)$, $P_1(\varphi, z, \varepsilon) = \int_0^1 \partial f_2(\varphi, u + \tau z, \varepsilon) / \partial (u + \tau z) d\tau - \varepsilon du / \partial \varphi \int_0^1 \partial f_1(\varphi, u + \tau z, \varepsilon) / \partial (u + \tau z) d\tau$.

Пусть $\psi(t) = \psi(t, \psi_0)$ ($\psi(0, \psi_0) = \psi_0$) — решение системы уравнений, определяющей поток траектории на торе $\mathcal{T}_m(\varepsilon)$,

$$d\psi/dt = a(\psi) + g_1(\psi, 0, \varepsilon). \quad (4)$$

Положим

$$\varphi = \psi(t) + \mu\theta, \quad z = \mu^2 h, \quad (5)$$

где μ — малый положительный параметр.

Замена переменных (5) приводит исходную систему уравнений к виду

$$d\theta/dt = A^1(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon)\theta + \mu A^2(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon)h, \quad \varepsilon dh/dt = P^1(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon)h, \quad (6)$$

где приняты обозначения

$$A^1(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon) = \int_0^1 \partial a(\psi + \tau\mu\theta) / \partial \varphi d\tau + \int_0^1 \partial g_1(\psi + \tau\mu\theta, \mu^2 h, \varepsilon) / \partial \varphi d\tau,$$

$$A^2(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon) = \int_0^1 \partial g_1(\psi + \mu\theta, \tau\mu^2 h, \varepsilon) / \partial z d\tau, \quad P^1(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon) = \\ = P(\psi + \mu\theta) + P_1(\psi + \mu\theta, \mu^2 h, \varepsilon). \quad (7)$$

Предположим, что функции $a(\varphi)$, $g_1(\varphi, z, \varepsilon)$, $P(\varphi)$, $P_1(\varphi, z, \varepsilon)$ периодические по φ , $\nu = 1, 2, \dots, m$, с периодом 2π , функции $a(\varphi)$, $g_1(\varphi, z, \varepsilon)$ имеют непрерывные частные производные по φ , z первого порядка, удовлетворяющие условию Липшица, матрица $P^1(\varphi, z, \varepsilon)$ непрерывна и удовлетворяет

условию Липшица по φ, z . Обозначим через M_1, M_2, K_1, K_2 положительные постоянные, ведущие к неравенствам

$$\begin{aligned} & \|\partial a(\varphi)/\partial \varphi + \partial g_1(\varphi, z, \varepsilon)/\partial \varphi\| \leq M_1, \quad \|P^1(\psi, z, \varepsilon)\| \leq M_2, \\ & \|\partial a(\varphi)/\partial \varphi + \partial g_1(\varphi, z, \varepsilon)/\partial \varphi - \partial a(\bar{\varphi})/\partial \varphi - \partial g_1(\bar{\varphi}, \bar{z}, \varepsilon)/\partial \varphi\| \leq \\ & \leq K_1 [\|\varphi - \bar{\varphi}\| + \|z - \bar{z}\|], \\ & \|P^1(\varphi, z, \varepsilon) - P^1(\bar{\varphi}, \bar{z}, \varepsilon)\| \leq K_2 [\|\varphi - \bar{\varphi}\| + \|z - \bar{z}\|], \end{aligned} \quad (8)$$

и пусть выполняются условия $\|\partial g_1(\varphi, z, \varepsilon)/\partial \varphi\| \leq L(\varepsilon)$, $\|\partial g_1(\varphi, z, \varepsilon)/\partial z - \partial g_1(\bar{\varphi}, \bar{z}, \varepsilon)/\partial z\| \leq L(\varepsilon) [\|\varphi - \bar{\varphi}\| + \|z - \bar{z}\|]$ для произвольных $\varphi, \bar{\varphi}, z, \bar{z}$, $L(\varepsilon) \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$.

Можно указать положительное $\mu_0 < 1$ такое, чтобы преобразованная система уравнений (6) удовлетворяла условиям: функции $A^1(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon)$, $A^2(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon)$, $P'(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon)$ непрерывны по совокупности переменных θ, h, μ и удовлетворяют по θ, h условию Липшица, при этом

$$\begin{aligned} & \|A'(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon)\| \leq M_1, \quad \|A^2(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon)\| \leq L(\varepsilon), \\ & \|P'(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon)\| \leq M_2, \end{aligned} \quad (9)$$

$$\begin{aligned} & \|A^1(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon) - A^1(\psi, \bar{\theta}, \bar{h}, \mu, \varepsilon)\| \leq \mu K_1 [\|\theta - \bar{\theta}\| + \|h - \bar{h}\|], \\ & \|A^2(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon) - A^2(\psi, \bar{\theta}, \bar{h}, \mu, \varepsilon)\| \leq \mu L(\varepsilon) [\|\theta - \bar{\theta}\| + \|h - \bar{h}\|], \\ & \|P^1(\psi, \theta, h, \mu, \varepsilon) - P^1(\mu, \bar{\theta}, \bar{h}, \mu, \varepsilon)\| \leq \mu K_2 [\|\theta - \bar{\theta}\| + \|h - \bar{h}\|] \end{aligned}$$

для произвольных $\theta, \bar{\theta}, h, \bar{h}, \mu \leq \mu_0$.

Из обозначений (7) видно, что

$$\begin{aligned} A^1(\psi, \theta, h, 0, \varepsilon) &= A'_0(\psi) + A''_0(\psi, \varepsilon) = A_0(\psi, \varepsilon), \quad P^1(\psi, \theta, h, 0, \varepsilon) = \\ &= P(\psi) + P_1(\psi, \varepsilon) = P_0(\psi, \varepsilon), \quad A^2(\psi, \theta, h, 0, \varepsilon) = \partial g_1(\psi, 0, \varepsilon)/\partial z, \end{aligned} \quad (10)$$

предполагаем, что

$$\|\Omega_s^t(A_0^1(\psi))\| \leq \exp\{\alpha(s-t)\}, \quad \alpha > 0, \quad s \geq t, \quad (11)$$

$$\|\Omega_0^t(P(\psi))\| \leq K(1/\varepsilon) \exp\{-\gamma t/\varepsilon\}, \quad \gamma > 0, \quad t \geq 0,$$

где $\Omega_s^t(A_0^1(\psi))$, $\Omega_0^t(P(\psi))$ — фундаментальные матрицы решений уравнений $d\theta/dt = A_0^1(\psi)\theta$, $\varepsilon dh/dt = P(\psi)h$.

Покажем, что при данных предположениях система уравнений (6) имеет экспоненциально затухающее при $t \rightarrow \infty$ решение. Для этого рассмотрим итерационный процесс

$$\begin{aligned} d\theta^n/dt &= A^1(\psi, \theta^{n-1}, h^{n-1}, \mu, \varepsilon)\theta^n + \mu A^2(\psi, \theta^{n-1}, h^{n-1}, \mu, \varepsilon)h^n, \\ \varepsilon dh^n/dt &= P^1(\psi, \theta^{n-1}, h^{n-1}, \mu, \varepsilon)h^n, \end{aligned} \quad (12)$$

считая $\theta^0 = 0$, $h^0 = h_0$. При $n = 1$ для θ^1, h^1 получаем систему уравнений

$$d\theta^1/dt = A_0(\psi, \varepsilon)\theta^1 + \mu A^2(\psi, 0, h_0, \mu, \varepsilon)h^1, \quad \varepsilon dh^1/dt = P_0(\psi, \varepsilon)h^1, \quad (13)$$

за решение которой при $t \geq 0$ можно взять

$$\theta^1 = -\mu \int_t^\infty \Omega_s^t(A_0(\psi, \varepsilon)) A^2(\psi, 0, h_0, \mu, \varepsilon) h^1 ds, \quad h^1 = \Omega_0^t(P_0(\psi, \varepsilon)) h_0, \quad (14)$$

где h_0 — произвольная постоянная.

Неравенства (11) в силу обозначения (10) и леммы [5] обеспечивают оценки

$$\begin{aligned} & \|\Omega_s^t(A_0(\psi, \varepsilon))\theta_0\| \leq \exp\{(\alpha + L(\varepsilon))(s-t)\} \|\theta_0\|, \quad s \geq t, \\ & \|\Omega_0^t(P_0(\psi, \varepsilon))h_0\| \leq K(1/\varepsilon) \exp\{-\gamma t/\varepsilon - L(\varepsilon)K(1/\varepsilon)t\} \|h_0\|, \quad t \geq 0. \end{aligned} \quad (15)$$

Из (14) согласно неравенствам (15) получаем

$$\begin{aligned} \|h^1\| &\leq K(1/\varepsilon) \exp\{-\gamma t/\varepsilon + L(\varepsilon)K(1/\varepsilon)t/\varepsilon\} \|h_0\|, \\ \|\theta^1\| &\leq \mu\varepsilon L(\varepsilon)K(1/\varepsilon)/[\gamma_1 - L(\varepsilon)K_1(1/\varepsilon)] \exp\{-\gamma_1 t/\varepsilon + \\ &\quad + L(\varepsilon)K_1(1/\varepsilon)t/\varepsilon\} \|h_0\|, \end{aligned} \quad (16)$$

где $K_1(1/\varepsilon) = K(1/\varepsilon) + 1$, $\gamma_1 = \gamma - \varepsilon\alpha$.

Определим θ^n , h^n при $n \geq 1$ формулами

$$\theta^n = -\mu \int_t^\infty \Omega_s^t(A_{n-1}) A^2(\psi, \theta^{n-1}, h^{n-1}, \mu, \varepsilon) h^n ds, \quad h^n = \Omega_0^t(P_{n-1}) h_0, \quad (17)$$

считая A_{n-1} , P_{n-1} матрицами вида $A_{n-1} = A^1(\psi, \theta^{n-1}, h^{n-1}, \mu, \varepsilon)$, $P_{n-1} = P^1(\psi, \theta^{n-1}, h^{n-1}, \mu, \varepsilon)$. Пусть ε — фиксированное, достаточно малое положительное число. Будем считать μ_0 настолько малым, чтобы выполнялись неравенства

$$\begin{aligned} \mu_0/[\gamma_1 - L(\varepsilon)K(1/\varepsilon)] &< 2L(\varepsilon)K(1/\varepsilon)/\varepsilon < 1, \quad \mu_0 K_1 \leq L(\varepsilon)/K_1(1/\varepsilon), \\ \mu_0 K_2 &\leq L(\varepsilon)/K_1(1/\varepsilon). \end{aligned} \quad (18)$$

Предположим, что при $n = 1, 2, \dots, (k-1)$, $k \geq 2$, формулы (16) определяют функции θ^n , h^n для $t \geq 0$, $\mu \leq \mu_0$, удовлетворяющие неравенствам

$$\begin{aligned} \|\theta^n\| &\leq \exp\{-\gamma_1 t/\varepsilon + M_0(\varepsilon)t\} \|h_0\|, \\ \|h^n\| &\leq K_1(1/\varepsilon) \exp\{-\gamma_1 t/\varepsilon + M_0(\varepsilon)t\} \|h_0\|, \quad t \geq 0, \end{aligned} \quad (19)$$

где $M_0(\varepsilon) = 2L(\varepsilon)K_1(1/\varepsilon)/\varepsilon$, $M_0(\varepsilon) \rightarrow 0$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Покажем, что и при $n = k$ формулы (16) определяют функции θ^n , h^n , удовлетворяющие неравенствам (19). Действительно, так как для матриц A_{k-1} , P_{k-1} верны соотношения

$$\begin{aligned} \|A_{k-1} - A_0\| &\leq \|A^1(\psi, \theta^{k-1}, h^{k-1}, \mu, \varepsilon) - A_0(\psi, \varepsilon)\| \leq \mu K_1 K(1/\varepsilon) \leq L(\varepsilon), \\ \|P_{k-1} - P_0\| &\leq \|P^1(\psi, \theta^{k-1}, h^{k-1}, \mu, \varepsilon) - P_0(\psi, \varepsilon)\| \leq \mu K_2 K(1/\varepsilon) \leq L(\varepsilon). \end{aligned} \quad (20)$$

Благодаря этим соотношениям и согласно лемме [5] выполняются неравенства

$$\begin{aligned} \|\Omega_t^s(P_{k-1}) h_0\| &\leq K(1/\varepsilon) \exp\{-\gamma(s-t) + M_0(\varepsilon)(s-t)\} \|h_0\|, \\ \|\Omega_s^t(A_{k-1}) \theta_0\| &\leq \exp\{(\alpha + 2L(\varepsilon))(s-t)\} \|\theta_0\| \end{aligned} \quad (21)$$

для любых $0 \leq t \leq s$ и произвольных h_0 , θ_0 .

Функция $h^k = \Omega_0^t(P_{k-1}) h_0$ определена для $t \geq 0$, $\mu \leq \mu_0$ и удовлетворяет неравенству

$$\|h^k\| \leq K(1/\varepsilon) \exp\{-\gamma t/\varepsilon + M_0(\varepsilon)t\} \|h_0\|, \quad t \geq 0. \quad (22)$$

При $t \geq 0$ из (17) в силу неравенств (18), (21), (22) имеем

$$\|\theta^k\| \leq \exp\{-\gamma_1 t/\varepsilon + M_0(\varepsilon)t\} \|h_0\|. \quad (23)$$

Следовательно, при $n = k$ функции θ^n , h^n определены для $t \geq 0$, $\mu \leq \mu_0$ и удовлетворяют неравенствам (19). Поэтому функции θ^n , h^n определены для всех $n = 1, 2, \dots, t \geq 0$, $\mu \leq \mu_0$, причем так, что выполняются соотношения (19).

Убедимся в непрерывной зависимости функций $\theta^n(t)$, $h^n(t)$ от параметра $\psi_0 \in \mathcal{S}_m(\varepsilon)$ при любых $n \geq 0$. Так как функции $a(\varphi)$, $g_1(\varphi, \mu, \varepsilon)$ принадлежат $C_{Lip}(\mathcal{S}_m(\varepsilon))$, то $\psi(t) = \psi(t, \psi_0)$ как решение уравнения (4) — непрерывная функция переменных t и ψ_0 при $t \geq 0$ и $\psi_0 \in \mathcal{S}_m(\varepsilon)$. Но тогда функция $\Omega_s^t(A_0) A^2(\psi, 0, h_0, \mu, \varepsilon) h$ будет непрерывной по совокупности пере-

менных t, s, ψ_0 для $s \geq t \geq 0, \psi_0 \in \mathcal{S}_m(\varepsilon), \mu \leq \mu_0$. Так как верна оценка (16), то равномерно по t, ψ_0 для $t \geq 0, \psi_0 \in \mathcal{S}_m(\varepsilon)$

$$- \mu \lim_{T \rightarrow \infty} \int_0^T \Omega_s^t(A_0) A^2(\psi, 0, h_0, \mu, \varepsilon) h^1 ds = \theta^1.$$

Следовательно, $\theta^1(t) = \theta^1(t, \psi_0, h_0, \mu, \varepsilon)$ — непрерывная функция переменных t, ψ_0, h_0 при $t \geq 0, \psi_0 \in \mathcal{S}_m(\varepsilon)$.

Аналогичными рассуждениями можно доказать непрерывность по t, ψ_0 для $t \geq 0, \psi_0 \in \mathcal{S}_m(\varepsilon)$ функций $\theta^n(t), h^n(t)$ при $n \geq 1$.

Докажем сходимость последовательности θ^n, h^n равномерно относительно t, ψ_0, h_0, μ . Положим $r_{n+1} = h^{n+1} - h^n = [\Omega_0^t(P_n) - \Omega_0^t(P_{n-1})] h_0$. Тогда $dr_{n+1}/dt = P_n h^{n-1} - P_{n-1} h^n = P_n r_{n+1} - (P_n - P_{n-1}) h^n$ и, так как $r_{n+1}(0) = 0, r_{n+1} = \int_0^t \Omega_s^t(P_n) (P_n - P_{n-1}) \Omega_0^s(P_{n-1}) h_0 ds$. Учитывая оценки для $\Omega_s^t(P_n), \Omega_0^s(P_{n-1}), P_n - P_{n-1}$, находим, что при $t \geq 0$

$$\|r_{n+1}\| \leq \mu K_2 K^2 (1/\varepsilon) t \exp\{-\gamma t/\varepsilon + M_0(\varepsilon) t\} \times \\ \times [\|\theta^n - \theta^{n-1}\|_0 + \|r_n\|_0] \|h_0\|, \quad (24)$$

где посредством $\|\cdot\|$ обозначено значение $\sup_{t \geq 0} \|\cdot\|$.

Пусть $\psi_n = \Omega_s^t(A_{n-1}) \theta_0$. Рассмотрим разность $\psi_{n+1} - \psi_n = [\Omega_s^t(A_n) - \Omega_s^t(A_{n-1})] \theta_0$. Имеем $d(\psi_{n+1} - \psi_n)/dt = A_n(\psi_{n+1} - \psi_n) + (A_n - A_{n-1}) \psi_n$ и, так как $\psi_{n+1} - \psi_n = 0$ при $s = t$,

$$\psi_{n+1} - \psi_n = \int_s^t \Omega_\tau^t(A_n) (A_n - A_{n-1}) \Omega_s^\tau(A_{n-1}) \theta_0 d\tau.$$

При $0 \leq t \leq s$ из оценки для $\Omega_\tau^t(A_n), \Omega_s^\tau(A_{n-1})$ и $A_n - A_{n-1}$ следует неравенство $\|\psi_{n+1} - \psi_n\| \leq \mu K_1 (s - t) \exp\{(\alpha + 2L(\varepsilon))(s - t)\} [\|\theta^n - \theta^{n-1}\| + \|r_n\|_0] \|\theta_0\|$. Используя это неравенство для разности $\|\xi_{n+1}\| = \|\theta^{n+1} - \theta^n\|$, в силу (17), (24) при $t \geq 0$ получаем оценку

$$\|\xi_{n+1}\| \leq \mu C_1 K (1/\varepsilon) L(\varepsilon) (t + 1) \exp\{-(\gamma_1/\varepsilon - M_0(\varepsilon)) t\} [\|\xi_n\|_0 + \|r_n\|_0] \|h_0\|, \quad (25)$$

где C_1 — положительная постоянная, не зависящая от $\mu, C_1 \geq K_2$. Это неравенство вместе с неравенством (24) доказывает, что

$$\|\xi_{n+1}\|_0 + \|r_{n+1}\|_0 \leq \mu C_1 K (1/\varepsilon) K_1 (1/\varepsilon) L [\|\xi_n\|_0 + \|r_n\|_0] \|h_0\|, \quad (26)$$

где $L = \sup (t + 1) \exp\{-(\gamma_1 + 1) t\}$. Если считать μ_0 настолько малым, чтобы, помимо соотношений (18), выполнялось условие $\mu_0 C_1 L \leq 1/2K (1/\varepsilon) \times K_1 (1/\varepsilon)$, то из (26) можно получить неравенство $\|\xi_{n+1}\|_0 + \|r_{n+1}\|_0 \leq [\|\xi_n\|_0 + \|r_n\|_0]/2$, из которого можно доказать равномерную относительно t, ψ_0, h_0, μ сходимость последовательности θ^n, h^n для $t \geq 0, \psi_0 \in \mathcal{S}_m(\varepsilon), \|h_0\| \leq 1, \mu \leq \mu_0$.

Положим

$$\theta(t) = \lim_{n \rightarrow \infty} \theta^n(t), \quad h(t) = \lim_{n \rightarrow \infty} h^n(t). \quad (27)$$

Последовательности $\theta^n(t), h^n(t)$ удовлетворяют системе уравнений (12). Поэтому предельные функции $\theta(t), h(t)$ — решения системы уравнений (6). Эти функции, будучи равномерным пределом функций, непрерывных по ψ_0 , сами непрерывны по ψ_0 при $\psi_0 \in \mathcal{S}_m(\varepsilon)$. Из неравенств (19) следуют аналогичные неравенства для предельных функций

$$\|\theta(t)\| \leq \exp\{-(\gamma_1/\varepsilon - M_0(\varepsilon)) t\} \|h_0\|, \quad \|h(t)\| \leq K (1/\varepsilon) \exp\{-(\gamma_1/\varepsilon - M_0(\varepsilon)) t\} \|h_0\|, \quad t \geq 0. \quad (28)$$

Таким образом, для каждого фиксированного ψ_0 и достаточно малого μ существует решение

$$\varphi_t = \psi(t) + \mu\theta(t), \quad y_t = u(\psi(t), \varepsilon) + [u(\psi(t) + \mu\theta(t), \varepsilon) - u(\psi(t), \varepsilon)] + \mu^2 h \quad (29)$$

системы уравнений (1), удовлетворяющее неравенству

$$\begin{aligned} \|\varphi_t - \psi(t)\| &\leq \mu \exp\{-(\gamma_1/\varepsilon - M_0(\varepsilon))t\} \\ \|y_t - u(\psi(t), \varepsilon)\| &\leq \mu C_0 \exp\{-(\gamma_1/\varepsilon - M_0(\varepsilon))t\}, \quad t \geq 0, \end{aligned} \quad (30)$$

когда $\|y_0 - u(\varphi_0, \varepsilon)\| \leq \mu^2$, где C_0 — положительная постоянная. Из изложенного выше следует утверждение.

Т е о р е м а. Пусть система уравнений (1) такова, что выполняются условия

1. Функции $a(\varphi)$, $f_i(\varphi, y, \varepsilon)$, $i = 1, 2$, $P(\varphi)$ непрерывны, периодические по φ , $v = 1, 2, \dots, m$, с периодом 2π и имеют непрерывные частные производные по φ , y первого порядка, удовлетворяющие условию Липшица.

2. Система уравнений (1) имеет в $C_{\text{Lip}}^1(\mathcal{T}_m(\varepsilon))$ инвариантный тор $y = u(\varphi, \varepsilon)$.

3. Поток траектории $\psi = \psi(t, \psi_0)$ ($\psi(0, \psi_0) = \psi_0$, ψ_0 — произвольная постоянная) на $\mathcal{T}_m(\varepsilon)$, определяемой системой уравнений $d\psi/dt = a(\psi) + f_1(\psi, u(\psi, \varepsilon), \varepsilon)$, таков, что фундаментальные матрицы решений $\Omega_t^\tau(A_0)$, $\Omega_\tau^\tau(P_0)$ систем уравнений

$$\begin{aligned} d\theta/dt &= [\partial a/\partial \psi + \partial f_1/\partial \psi + \partial f_1/\partial u_i \partial u_i/\partial \psi] \theta = A_0(\psi, \varepsilon) \theta, \\ \varepsilon dy/dt &= [P(\psi) + \sum_{v=1}^m \partial f_2/\partial u_v \mu_v - \varepsilon \partial u/\partial \psi \partial f_1/\partial u_i] y = P_0(\psi, \varepsilon) y \end{aligned}$$

удовлетворяют неравенствам

$$\begin{aligned} \|\Omega_t^\tau(A_0) \theta_0\| &\leq \exp\{(\alpha + L(\varepsilon))(\tau - t)\} \|\theta_0\|, \\ \|\Omega_\tau^\tau(P_0) y_0\| &\leq K(1/\varepsilon) \exp\{-(\gamma/\varepsilon - L(\varepsilon)/\varepsilon)(t - \tau)\} \|y_0\| \end{aligned}$$

для любых $\gamma > 0$, $\alpha > 0$, $0 \leq \tau \leq t$, произвольных θ_0 , y_0 , фиксированном $K(1/\varepsilon)$, не зависящим от τ , θ_0 , y_0 .

Тогда можно указать $0 < \mu_0$ такое, что любое решение системы (1) $\varphi = \varphi_t(\varphi_0, y_0)$, $y = y_t(\varphi_0, y_0)$, начинающееся в μ^2 -окрестности ($\mu \leq \mu_0$) тора $\mathcal{T}_m(\varepsilon)$, $\|y_0 - u(\varphi_0, \varepsilon)\| \leq \mu^2$ будет экспоненциально притягиваться к некоторой траектории $\psi = \psi(t, \psi_0(\varphi_0, y_0))$, $y = u(\psi(t, \psi_0(\varphi_0, y_0)), \varepsilon)$ на торе $\mathcal{T}_m(\varepsilon)$ по закону

$$\begin{aligned} \|\varphi_t(\varphi_0, y_0) - \psi(t, \psi_0(\varphi_0, y_0))\| &\leq \mu \exp\{-(\gamma_1/\varepsilon - M_0(\varepsilon))t\}, \\ \|y_t(\varphi_0, y_0) - u(\psi(t, \psi_0(\varphi_0, y_0)), \varepsilon)\| &\leq \mu C \exp\{-(\gamma_1/\varepsilon - M_0(\varepsilon))t\}, \end{aligned}$$

где $\varepsilon = \varepsilon(\mu_0)$ — достаточно малая положительная постоянная, $\varepsilon(\mu_0) \rightarrow 0$ при $\mu_0 \rightarrow 0$, C — положительная постоянная, не зависящая от μ .

Данный результат можно проиллюстрировать на примере, рассмотренном в работе [6].

1. Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А. Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний. — М.: Наука, 1974. — 535 с.
2. Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А. В кн.: Тр. Междунар. симпозиума по нелинейным колебаниям: В 3-х т. — Киев: Наук. думка, 1963. — Т. 1, с. 93—154.
3. Митропольский Ю. А., Лыкова О. Б. Интегральные многообразия в нелинейной механике. — М.: Наука, 1973. — 512 с.
4. Самойленко А. М. О сохранении инвариантного тора при возмущении. — Изв. АН СССР. Сер. матем., 34, № 6, 1970, с. 1219—1240.
5. Самойленко А. М. Об экспоненциальной устойчивости инвариантного тора динамической системы. — Дифференц. уравнения, 11, № 5, 1975, с. 820—834.
6. Баева С. О. Про инвариантні многовиди сингулярно збурених систем. — Вісник Київського університету. Матем. і мех., 1982, вип. 24, с. 8—13.